

П. Г. АЙЗЕНГЕНДЛЕР, А. Ф. АЛЕКСЕЕВ

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ НУЛЕВОГО РЕШЕНИЯ КВАЗИЛИНЕЙНЫХ
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-РАЗНОСТНЫХ УРАВНЕНИЙ
С ПЕРИОДИЧЕСКИМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ

(Представлено академиком Г. И. Петровым 2 VII 1973)

1. Задача об устойчивости нулевого решения дифференциальных уравнений с запаздывающим аргументом изучалась при различных предположениях многими авторами. Отметим важные результаты, полученные в работах Н. Н. Красовского, С. Н. Шиманова и Э. Б. Лебедевой (см. ⁽¹⁻⁴⁾). В настоящей заметке рассматривается вещественное дифференциальное уравнение с 2π -периодическими по t коэффициентами и постоянным отклонением τ , $\tau > 0$:

$$\dot{x}(t) = [A + F_1(t, \varepsilon)]x(t) + [B + F_2(t, \varepsilon)]x(t-\tau) + \omega(t, \varepsilon, x(t), x(t-\tau)), \quad (1)$$

где ε — малый параметр, A и B — постоянные $(n \times n)$ -матрицы. Предполагаются выполненными следующие условия:

1) Матрицы F_i , $i=1, 2$, непрерывны по $(t, \varepsilon) \in \Gamma = (-\infty, +\infty) \times [0, \varepsilon_0]$, $\varepsilon_0 > 0$, и представимы в виде

$$F_i(t, \varepsilon) = \sum_{r=1}^k F_{ir}(t) \varepsilon^r + \tilde{F}_i(t, \varepsilon),$$

где $\|\tilde{F}_i(t, \varepsilon)\| = o(\varepsilon^k)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ (равномерно по t).

2) Функция ω непрерывна на $\Gamma \times Q \times Q$ (Q — окрестность нуля пространства R^n) и $\|\omega(t, \varepsilon, x_1, x_2)\| = o(\|x_1\| + \|x_2\|)$ при $\|x_1\| + \|x_2\| \rightarrow 0$ (равномерно по t и при каждом фиксированном ε). Изучается задача об устойчивости (при $t \rightarrow +\infty$) нулевого решения уравнения (1) для малых $\varepsilon > 0$. При этом рассматривается общий случай, когда характеристический квазиполином $\det \mathcal{D}(\lambda)$, $\mathcal{D}(\lambda) = A + B \exp(-\tau\lambda) - E\lambda$, имеет кратные нули с нулевой вещественной частью. Для решения указанной задачи используются описанные ниже канонические наборы, метод вспомогательных систем С. Н. Шиманова и метод диаграммы Ньютона.

2. Рассмотрим линейное уравнение

$$\dot{x}(t) = [A + F_1]x(t) + [B + F_2]x(t-\tau) \quad (2)$$

и дадим следующее

Определение. Мультиплексор $\rho(\varepsilon)$ уравнения (2) назовем мультиплексором устойчивого (неустойчивого) типа, если на некотором интервале $(0, \varepsilon')$ $|\rho(\varepsilon)| < 1$ ($|\rho(\varepsilon)| > 1$).

Известно, что каждому нулю λ характеристического квазиполинома * отвечает единственный мультиплексор, и он представим в виде $\rho_\lambda(\varepsilon) = \exp(2\pi\lambda + \sigma_\lambda(\varepsilon))$, где σ_λ непрерывна по ε и $\sigma_\lambda(0) = 0$. Отсюда следует, что нулю λ с $\operatorname{Re} \lambda > 0$ ($\operatorname{Re} \lambda < 0$) отвечает мультиплексор неустойчивого (устойчивого) типа. Из результатов ⁽¹⁻³⁾ следует, что если все мультиплексоры уравнения (2) являются мультиплексорами устойчивого типа, то для малых $\varepsilon > 0$ нулевое решение уравнения (1) асимптотически устойчиво, а

* Кратный нуль считается столько раз, сколько его кратность.

если хотя бы один является мультиликатором неустойчивого типа, то для малых $\varepsilon > 0$ нулевое решение указанного уравнения неустойчиво. Ввиду этого достаточно рассмотреть случай, когда $\operatorname{Re} \lambda \leq 0$ для всех λ и исследовать лишь ρ , отвечающие нулям λ с нулевой вещественной частью. Мы ограничимся исследованием ρ , отвечающих резонансным нулям, т. е. нулям вида iN , где N — целое число. Случай нерезонансных нулей легко сводится к рассматриваемому.

3. Пусть λ — нуль характеристического квазиполинома, φ — отвечающий ему собственный вектор матрицы $\mathcal{D}(\lambda)$ и $\tau_1 = \tau / (2\pi)$. Будем говорить, что вектору φ отвечает обобщенная цепочка длины $(r+1)$, если разрешимы уравнения

$$\begin{aligned} \mathcal{D}(\lambda)\varphi &= 0, \quad \mathcal{D}(\lambda)\varphi_1 = \tau_1 B e^{-\tau_1 \lambda} \varphi + \frac{1}{2\pi} \varphi, \\ \mathcal{D}(\lambda)\varphi_2 &= \left[-\frac{\tau_1(\tau_1+1)}{2!} B \varphi + \tau_1 B \varphi_1 \right] e^{-\tau_1 \lambda} - \frac{1}{4\pi} \varphi + \frac{1}{2\pi} \varphi_1, \dots, \\ \mathcal{D}(\lambda)\varphi_r &= \left[(-1)^{r-1} \frac{\tau_1 \dots (\tau_1+r-1)}{r!} B \varphi + \dots + \tau_1 B \varphi_{r-1} \right] e^{-\tau_1 \lambda} + \right. \\ &\quad \left. + \frac{(-1)^{r-1} \varphi}{2\pi r} + \dots + \frac{1}{2\pi} \varphi_{r-1} \right] \end{aligned}$$

и неразрешимо уравнение

$$\mathcal{D}(\lambda)\varphi_{r+1} = \Phi,$$

$$\Phi = \frac{(-1)^r}{(r+1)!} \tau_1 (\tau_1+1) \dots (\tau_1+r) B \varphi e^{-\tau_1 \lambda} + \dots + \frac{1}{2\pi} \varphi_r.$$

При этом вектор Φ назовем финальным вектором.

Пусть l_λ — кратность нуля λ и $m_\lambda = \operatorname{def} \mathcal{D}(\lambda)$. Систему из m_λ обобщенных цепочек назовем полным каноническим набором (п.к.н.) для λ , если сумма их длин равна l_λ и $\det((\Phi_i, \psi_j))_{i,j=1}^{m_\lambda} \neq 0$, где $\psi_1, \dots, \psi_{m_\lambda}$ — система линейно-независимых решений сопряженного уравнения $\mathcal{D}^*(\lambda)\psi = 0$. Оказывается, что для каждого резонансного нуля λ существует п.к.н. Более того, п.к.н. и векторы φ можно выбрать такими, чтобы $(\Phi_i, \psi_j) = \delta_{ij}$. Построение п.к.н. осуществляется по той же схеме, что и построение части жорданова базиса для матрицы $\mathcal{D}(\lambda)$, отвечающей S_λ , где S_λ — корневое подпространство матрицы $\mathcal{D}(\lambda)$ для собственного значения 0 . Отличие лишь в том, что вместо жордановых цепочек берутся обобщенные.

4. Пусть l — сумма кратностей всех резонансных нулей квазиполинома, m — размерность подпространства всех 2π -периодических решений уравнения

$$\dot{x}(t) = Ax(t) + Bx(t-\tau), \quad (3)$$

$\lambda_1, \dots, \lambda_m$ — совокупность всех резонансных нулей (при этом $\lambda_1 = \dots = \lambda_{m_{\lambda_1}}$ и т. д.). $\varphi_1, \dots, \varphi_m$ — совокупность всех линейно-независимых собственных векторов матриц $\mathcal{D}(\lambda_i)$, участвовавших в образовании п.к.н., Φ_i — финальный вектор для φ_i , $\psi_1(t), \dots, \psi_m(t)$ — система линейно-независимых 2π -периодических решений уравнения, сопряженного с (3). Составим вспомогательное интегродифференциальное уравнение

$$\begin{aligned} \dot{y}(t) &= (A + F_1)y(t) + (B + F_2)(1 + \sigma)^{-\tau_1}y(t-\tau) - \\ &\quad - \frac{1}{2\pi} \ln(1 + \sigma)y(t) + \sum_{i=1}^m W_i \Phi_i e^{\lambda_i t}, \end{aligned} \quad (4)$$

в котором

$$\text{colon}\{W_i\}_1^m = -d^{-1} \text{colon} \left\{ \int_0^{2\pi} (F(t, \varepsilon, y(t), y(t-\tau)), \psi_k(t)) dt \right\}_1^m,$$

d^{-1} — матрица, обратная для (d_{ki}) ,

$$d_{ki} = \int_0^{2\pi} (\Phi_i e^{\lambda_i t}, \psi_k(t)) dt,$$

$$F = \left(F_1 - \frac{E}{2\pi} \ln(1+\sigma) \right) y(t) + ((1+\sigma)^{-\tau_1} (F_2 + B) - B) y(t-\tau).$$

Каждому вектору $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_m)$ с малой нормой отвечает 2π -периодическое решение уравнения (4), аналитически зависящее от σ и представляемое в виде $y = y_1(t, \alpha, \varepsilon, \sigma) + y_2(t, \alpha, \varepsilon, \sigma)$, где

$$y_1 = \alpha_1 \varphi_1 e^{\lambda_1 t} + \dots + \alpha_m \varphi_m e^{\lambda_m t} + \sum_{i \geq 0, j \leq k, i+j > 0} y_{ij}(t, \alpha) \sigma^i \varepsilon^j, \quad y_2 = o(\varepsilon^k)$$

(равномерно по t и при каждом фиксированном (α, σ) из некоторой окрестности нуля). При этом $W_i = W_i' + \tilde{W}_i''$, где

$$W_i' = \sum_{s=1}^m \sum_{j \geq 0, r \leq k, j+r > 0} W_{si}^{(j,r)} \sigma^j \varepsilon^r \alpha_s, \quad W_i'' = \sum_{s=1}^m \tilde{W}_{si}(\sigma, \varepsilon) \alpha_s, \quad \tilde{W}_{si} = o(\varepsilon^k)$$

(при каждом фиксированном σ из некоторой окрестности точки $\sigma=0$). Отметим еще, что $W_{si}^{(j,r)}$ определяются из условия 2π -периодичности для решений рекуррентной системы, получаемой подстановкой y_1 и W_i' в уравнение (4) (в котором F_i заменены соответственно многочленами $\sum_{r=1}^k F_{ir}(t) \varepsilon^r$) и сравнения коэффициентов при одинаковых одночленах $\sigma^j \varepsilon^r$.

5. Рассмотрим уравнения

$$f(\sigma, \varepsilon) = \det \left(\sum_{j \geq 0, r \leq k, j+r > 0} W_{si}^{(j,r)} \sigma^j \varepsilon^r + \tilde{W}_{si}(\sigma, \varepsilon) \right)_{s,i=1}^m = 0, \quad (5)$$

$$\det \left(\sum_{j \geq 0, r \leq k, j+r > 0} W_{si}^{(j,r)} \sigma^j \varepsilon^r \right)_{s,i=1}^m = 0. \quad (6)$$

Отметим, что уравнение (6) можно представить в виде

$$\sigma^i + \sum_{\substack{i+r \geq 1, \\ (i,r) \neq (1,0)}} L_{ir} \sigma^i \varepsilon^r = 0, \quad (6')$$

где коэффициенты L_{ir} легко определяются, если воспользоваться свойством дистрибутивности определителя в левой части (6).

Справедливо следующее предложение.

Лемма 1. Для того чтобы $\rho(\varepsilon) = 1 + \sigma(\varepsilon)$, $\sigma(0) = 0$, являлось мультипликатором уравнения (2), необходимо и достаточно, чтобы $\sigma(\varepsilon)$ было малым решением⁽⁵⁾ уравнения (5).

Из леммы 1 следует, что поставленная задача сводится к нахождению всех малых решений уравнения (5), определенных в некоторой правой полуокрестности точки $\varepsilon=0$. Так как $\text{ord } f(\sigma, 0) = l$, то число всех малых решений уравнения (5) (с учетом их кратностей) равно l . Методом диаграммы Ньютона⁽⁶⁾, применяемым к (6'), получаются асимптотические

формулы для малых решений уравнения (5) (см. (6)). В частности, справедлива следующая

Лемма 2. Пусть $k \geq l-m+1$ и по крайней мере один из коэффициентов $L_{0, m+i}$, $i=0, \dots, k-1$, отличен от нуля.

Тогда каждое малое решение уравнения (5) представляется в виде

$$\sigma(\varepsilon) = \bar{\sigma} e^{r/s} + \theta(\varepsilon), \quad (r, s) = 1, \quad \bar{\sigma} \neq 0, \quad (7)$$

где r/s — наклон соответствующего звена убывающей части диаграммы Ньютона для (6'), $\bar{\sigma}$ — корень определяющего уравнения для этого звена (см. (5)), $\theta(\varepsilon)$ — непрерывная функция в некоторой правой полуокрестности нуля и $\theta(\varepsilon) = o(\varepsilon^{r/s})$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. При этом под $\varepsilon^{r/s}$ понимается арифметическое значение корня.

Из (7) следует, что каждому корню $\bar{\sigma}$ с $\operatorname{Re} \bar{\sigma} < 0$ ($\operatorname{Re} \bar{\sigma} > 0$) отвечает мультипликатор устойчивого (неустойчивого) типа. Для исследования мультипликаторов, отвечающих корням $\bar{\sigma}$ с $\operatorname{Re} \bar{\sigma} = 0$, нужно получить для $\sigma(\varepsilon)$ асимптотические приближения более высокого порядка.

6. Указанный метод исследования и соображения из п. 2 приводят к различным достаточным признакам как неустойчивости, так и асимптотической устойчивости нулевого решения уравнения (1). Приведем два таких признака, предполагая при этом, что оба условия леммы 2 выполнены.

Теорема 1. Пусть хотя бы для одного звена убывающей части диаграммы Ньютона число $s > 2$.

Тогда для малых $\varepsilon > 0$ нулевое решение уравнения (1) неустойчиво.

Теорема 2. Пусть $L_{0, m+i} = 0$, $i=0, \dots, p-1$, $p \geq 1$, $L_{0, m+p} \neq 0$ и $l > 2(m+p)$.

Тогда справедливо утверждение теоремы 1.

В заключение приведем иллюстрирующий пример.

Рассмотрим уравнение (1), в котором

$$A = \begin{bmatrix} 0 & 0 & -1 \\ 0 & 0 & -1 \\ 1 & -1 & 1 \end{bmatrix}, \quad B = \begin{bmatrix} 0 & 0 & 5 \\ 0 & 0 & 5 \\ -1 & 1 & -1 \end{bmatrix}, \quad F_{11} = \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & \cos^2 t & 0 \end{bmatrix}, \quad F_{21} = \begin{bmatrix} \sin^2 t & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{bmatrix},$$

$k=2$, $\tau > 0$, $\tau \neq 1$. Для указанного уравнения $\lambda=0$ является трехкратным нулем характеристического квазиполинома, а остальные нули имеют отрицательные вещественные части, $l=3$, $m=2$ и уравнение (6') имеет вид

$$\sigma^3 - \frac{8\pi^2(1+\tau)}{1-\tau} \sigma \varepsilon + \frac{8\pi^3}{1-\tau} \varepsilon^2 + \dots = 0. \quad (8)$$

Оба условия леммы 2 выполнены. Убывающая часть диаграммы для (8) состоит из двух звеньев и корнями определяющих уравнений для звеньев являются $\pi/(1+\tau)$, $\pm 2\pi[2(\tau+1)/(1-\tau)]^{1/2}$. Так как по крайней мере один корень положительный, то для малых $\varepsilon > 0$ нулевое решение рассматриваемого уравнения неустойчиво.

Псковский государственный педагогический институт
им. С. М. Кирова

Поступило
20 VI 1973

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Н. Н. Красовский, Некоторые задачи теории устойчивости движения, М., 1959.
² С. Н. Шиманов, ПММ, т. 24, в. 1, 55 (1960). ³ С. Н. Шиманов, ПММ, т. 25, в. 6, 992 (1961). ⁴ Э. Б. Лебедева, С. Н. Шиманов, Дифференциальные уравнения, т. 4, № 9, 1598 (1968). ⁵ М. М. Вайнберг, В. А. Треногин, Теория ветвления решений нелинейных уравнений, М., 1969. ⁶ П. Г. Айзенгендлер, Изв. высш. учебн. завед. Математика, № 7, 3 (1971).